

Глава 18

В окне их чата так и не появилось нового сообщения.

Хотя сразу после приглашения статус Ин Фэна изменился на «Печатает...», Цзинь Шу так и не дождался от него ни строчки.

Цзинь Шу почувствовал досаду. Неужели даже двойной соблазн — сочный хого и красивые фотографии — не сработал?

— Ты из-за своей погони за кумиром спустил всё до копейки, но разве шицзе хоть раз по-настоящему на тебя разозлилась? — спросила стоявшая перед диваном Фэн Лэйлэй.

Ин Фэн покачал головой.

— Может, ты и считаешь, что я лезу не в своё дело, но я правда за тебя переживаю. Меньше всего мне хочется, чтобы ты снова скатился в то состояние, в котором был тогда.

— Я знаю, — тихо отозвался Ин Фэн.

— Тогда просто забудь об этом, будто ничего и не было. С У Цзэ... если поладите — отлично, нет — останетесь приятелями, тоже неплохо. Позже я найду тебе кого-нибудь получше, идёт? — Фэн Лэйлэй присела рядом и мягко приобняла его за плечи.

— Угу, — кивнул Ин Фэн.

— Я тебя прекрасно понимаю, у меня ведь тоже была первая любовь. Но если бы я упрямо цеплялась за прошлое, разве встретила бы своего замечательного Хань Вэйкая?

Ин Фэн снова послушно кивнул.

— Все мы когда-то были юными и глупыми, у каждого есть своя первая любовь. Но пойми, первая любовь нужна лишь для того, чтобы вырасти, оставить её позади и идти дальше. Иначе почему бы ей оставаться всего лишь «первой»?

— Я знаю, шицзе.

— Вот и умница. Если он снова позовёт тебя куда-то — ни в коем случае не соглашайся. И вообще, прекрати с ним общаться, заблокируй его. Если бы ты действительно был ему дорог, он бы ещё тогда пришёл на встречу. Не заставил бы тебя ждать столько лет и уж точно не объявился бы так внезапно теперь.

— Хорошо.

— Я как раз сварила суп из красной фасоли, давай положу туда сладких танъюаней, хочешь? — спросила Фэн Лэйлэй.

— Хочу.

— Вот и славно, — Фэн Лэйлэй поднялась и ушла на кухню.

Ин Фэн долго сидел неподвижно. Лишь спустя какое-то время он снова взял в руки телефон и набрал в чате:

«Прости, пожалуйста, мне в эти дни придётся задерживаться на работе по вечерам».

Ответ от Цзинь Шу прилетел почти мгновенно:

«Ничего страшного».

Ин Фэн долго колебался, прежде чем отправить стикер с виноватым котиком и надписью «Извини». Заметив, что статус Цзинь Шу снова сменился на «Печатает...», он испугался. Ему не хотелось продолжать разговор: вдруг Цзинь Шу скажет что-то такое, на что придётся отвечать отказом? На то, чтобы подбирать новые предлоги для отказа, у него просто не хватит духу.

Поэтому он быстро добавил:

«Ну ладно, я побежал работать!»

На губах Цзинь Шу заиграла горькая усмешка.

Он отчётливо чувствовал, как разительно переменялся тон Ин Фэна всего за какие-то пять минут. Но понять причину этой перемены был не в силах.

Это гнетущее чувство беспомощности казалось одновременно и знакомым, и чуждым. Но как бы там ни было, заново переживать его он не желал.

Цзинь Шу не хотелось давить на него. Он уже набрал короткое «Спокойной ночи» и собирался отправить, как вдруг на экране высветилось сообщение от Ин Фэна:

«Убегаю по делам. Спокойной ночи, господин Цзинь!»

Цзинь Шу долго гипнотизировал взглядом слова «господин Цзинь», прежде чем наконец отправить своё «Спокойной ночи».

Вокруг было полным-полно людей, величавших его «господином Цзинь», — совершенно обычное, формальное обращение.

Но что оно значило в устах Ин Фэна? Было ли оно для него такой же пустой условностью?

Отбросив телефон, Ин Фэн с силой потер лицо ладонями.

Он действительно ума не мог приложить, как называть Цзинь Шу в реальной жизни. К родителям других учеников он запросто обращался «папа такого-то» или «мама такой-то». Но назвать так Цзинь Шу язык просто не поворачивался. А как иначе?

Оставалось только сухое «господин Цзинь».

Когда-то давно он звал его по имени, но то было в другой жизни...

Ин Фэн горько усмехнулся собственной глупости.

Он прошёл на кухню, где Фэн Лэйлэй как раз наливала в пиалу горячий суп со сладкими таньюанями.

— Шицзе, — Ин Фэн бережно принял из её рук пиалу и негромко произнёс: — Ты только не сердись больше, ладно?

— Да не сержусь я уже, — отмахнулась она.

— Можешь не сомневаться, на те же грабли я больше не наступлю. Мне уже двадцать шесть, я не такой наивный, как раньше, — Ин Фэн принялся помешивать ложкой густой красный отвар. — К тому же за эти дни, пока мы переписывались с У Цзэ, я окончательно понял: отношения — это вообще не моё. Так что не надо больше подыскивать мне женихов, ладно?

— Да откуда тебе знать, если ты ещё ни разу толком ни с кем не встречался? То, что было в юности, разве можно назвать настоящими отношениями?

— Любовь отнимает слишком много душевных сил. Мне той единственной истории, которую и романом-то назвать сложно, хватило с головой — чуть душу наизнанку не вывернуло.

Фэн Лэйлэй долго и пристально смотрела на него, после чего со вздохом покачала головой:

— Эх, в следующем году я выйду замуж, и как ты тогда без меня будешь?

— Сниму квартиру по соседству с вами! Правда, брат Кай, наверное, захочет меня прибить за это, ха-ха.

Фэн Лэйлэй не удержалась от смеха и легонько щёлкнула его по лбу:

— Давай ешь уже, шутник!

Ин Фэн с улыбкой послушно принялся за сладкие шарики. Лэйлэй задумчиво разглядывала его. На душе у неё по-прежнему было беспокойно, но продолжать нравоучения она не стала. В конце концов, Ин Фэн уже взрослый человек, и она не может вечно всё решать за него. Расспрашивать о загадочной первой любви она тоже больше не решалась — парень явно не горел желанием изливать душу.

Она до сих пор понятия не имела, кто этот таинственный незнакомец. Ин Фэн хранил его имя в строжайшем секрете, глубоко похоронив в собственном сердце. Лэйлэй лишь строила догадки: скорее всего, какой-то его однокурсник. Возможно, он играл на гитаре или потрясаяще пел — ведь в те времена Ин Фэн постоянно пропадал в соседнем университете и, обделённый от природы музыкальным слухом, тайком пытался освоить гитарные аккорды, возвращаясь домой за полночь.

И именно это молчание пугало её больше всего. Если человек прячет свои чувства так глубоко, значит, боль до сих пор жива. Тот, кто отпустил прошлое, говорит о нём легко.

Впрочем, лавина вопросов, обрушенная на Ин Фэна в тот день, заставила его всерьёз протрезветь.

Пока сердце занято призраком прошлого, сколько новых знакомств ни заводи — всё без толку, мир вокруг останется бесцветным.

При этом ему было немного жаль, что его первая любовь вызвала у шицзе такое глухое раздражение. Ведь тот человек, строго говоря, ни в чём не виноват — всё это время Ин Фэн сам холил и лелеял свои безответные иллюзии.

В глубине души ему даже стало неловко перед Цзинь Шу.

Когда У Цзэ попытался снова позвать его на свидание, Ин Фэн мягко отказался. Было очевидно, что он произвёл на мужчину приятное впечатление, и Ин Фэн испугался, что тот начнёт питать серьёзные надежды. Возможно, он снова излишне накручивал себя, но разбираться в чужих чувствах у него сейчас не было ни малейшего желания.

Повседневных забот в школе и так хватало с избытком, а всё свободное время поглощала

фандомная суэта. О том, что Цзинь Шу покинул Нанань той ночью, никто из фанатов так и не узнал — точно так же, как никто не подозревал о его приезде. Именно в такие моменты Ин Фэн осознавал простую истину: большая часть информации о перелётах и графиках звёзд, которой так бурно радовались в фандомах, становилась известна лишь потому, что её позволяли узнать.

Вот и сейчас: если бы не личное желание Цзинь Шу скрыть свои перемещения, кто бы догадался, что в перерывах между съёмками он дважды прилетал в город?

И ведь эти два приезда наверняка были лишь вершиной айсберга — сколько ещё оставалось скрытым от посторонних глаз?

Одно это давало Ин Фэну чётко понять: даже спустя восемь лет дистанция между ними в реальном мире ничуть не сократилась.

К слову, в тот самый вечер, когда Цзинь Шу уехал, Ин Фэну позвонил Цзинь Бэйбэй. Малыш трогательно признался, что очень соскучился по своему учителю.

Звонки от учеников не были для Ин Фэна редкостью: первоклашки обожали своего классного руководителя. Они постоянно трезвонили ему по любому поводу — то забыли, что задали на дом, то не могли разобраться со сложной задачей. Ин Фэн никогда не держал их в ежовых рукавицах и не нагонял страху. К Бэйбэю он старался относиться точно так же, как к остальным, упорно напоминая себе: это просто один из его учеников. Нужно было во что бы то ни стало абстрагироваться от того, чьим сыном являлся этот очаровательный ребёнок.

Однако Бэйбэй привязался к нему всей душой. После того памятного вечера мальчик стал звонить ему перед сном каждый день.

Малыш был невероятно милым. Каждый раз он застенчиво спрашивал в трубку:

— Учитель Ин, я вас не отвлекаю?

От этих слов сердце Ин Фэна буквально таяло. Что тут можно было ответить? Он поспешно разуверял его: «Ну конечно же нет, Бэйбэй! Учитель всегда рад поболтать с тобой». Несколько вечеров подряд он засыпал Бэйбэя сказками на ночь. Вскоре об этих звонках прознала Фэн Лэйлэй и однажды спросила:

— Неужели у этого мальчика родители совсем не бывают дома? Бедный ребёнок, раз даже за общением вынужден тянуться к школьному учителю.

— У них действительно сумасшедший рабочий график, — вздыхал в ответ Ин Фэн.

— Всё-таки нелёгкая это доля — быть классным руководителем у первоклашек, — качала головой Фэн Лэйлэй, сочувствуя ему.

— Ничего, ко всему привыкаешь, — с улыбкой отвечал он.

— Настоящий ангел-хранитель для детей! Кстати, у нас в школе появился новый психолог. Красавец писанный, но вот аура от него исходит совсем не дружелюбная. Некоторые молодые учительницы, которые только из университета пришли, даже заговорить с ним боятся. О, погоди, у него ведь тоже фамилия Цзинь! Что за напасть, откуда вокруг тебя внезапно наплодилось столько Цзиней?

Ин Фэн поспешно вставил:

— Да ладно тебе, всего-то один Бэйбэй!

Фэн Лэйлэй шутливо ущипнула его за бок:

— А твой интернет-муж? О нём ты забыл?

— Так это же в сети! — рассмеялся он.

— Хорошо, что ты это понимаешь. А возвращаясь к нашему новому коллеге... Он чертовски красив. Вот только интересно, как он собирается работать? Старшеклассницы наверняка будут стесняться даже в глаза ему взглянуть, а парни станут только злиться и ревновать. Как тут проводить консультации? По-моему, на эту должность куда лучше подошёл бы ты, наш ласковый и заботливый Ин Фэнфэн.

— Ты что, подбиваешь меня сменить специальность? Я отлично справляюсь со своей работой! Директор Сунь во мне души не чаёт, даже хвалила за опрятный вид. Если она узнает о твоих советах, точно тебя возненавидит! К тому же я просто обожаю своих первоклашек!

— Посмотрите-ка, как нос задрал! — шутливо шлёпнула его Лэйлэй, и они весело расхохотались.

На самом деле Ин Фэн никогда не строил грандиозных планов на будущее. Из-за пережитого в детстве он привык жить сегодняшним днём. Если бы не увлечение фандомами, требующее немалых трат, деньги его вообще мало заботили бы. И в этот момент он поймал себя на мысли: как было бы здорово, если бы жизнь навсегда осталась такой — простой, размеренной и тихой.

Но сослагательного наклонения реальность не терпела.

Перед сном Ин Фэн, следуя привычке, зашёл в сеть почитать новости о Цзинь Шу.

Показ фильма «Отлив» в кинотеатрах завершился, рекламный ажиотаж вокруг последних брендов утих, а сам актёр снова ушёл с головой в работу на закрытой съёмочной площадке. В

фандоме воцарился долгожданный покой: фанаты мирно болтали в супертопике. Все знали, что сейчас Цзинь Шу снимается в пустыне, но вот в какой именно — оставалось тайной за семью печатями. Синьцзян? Цинхай? Или, может, Внутренняя Монголия?

Никто не ведал.

Впрочем, это не мешало поклонникам засыпать супертопик пустынными пейзажами. Самые активные отправляли эти снимки Цзинь Шу в личные сообщения и с восторгом делились скриншотами с пометкой «Прочитано».

У Ин Фэна и самого скопилось немало подобных кадров.

Ин Фэн питал к пустыням особую слабость. Во время волонтерских поездок в студенческие годы он побывал в Цинхае и Внутренней Монголии, а после окончания бакалавриата они с шице и её будущим мужем ещё дважды выбирались в те края.

Ин Фэн открыл галерею на телефоне и отыскал свой любимый снимок.

На горизонте, у самого края бескрайних барханов, вставало солнце. Первые рассветные лучи пробивали плотную пелену пепельно-серых облаков, заливая мир золотом.

Ин Фэн прикрепил изображение к сообщению и отправил его Цзинь Шу, приписав:

«Встречать рассвет посреди бесконечных песков в полном одиночестве — тоскливо. Но когда солнце наконец поднимается и обнимает тебя своим теплом, понимаешь, что ты не один. Знаю, как тяжело даются съёмки в пустыне, но мысль о том, что тебя окружают такие великолепные виды, греет душу. Этот кадр я сделал три года назад, дарю его тебе!»

Он прождал довольно долго, но заветный значок «Прочитано» так и не появился.

«Наверное, там плохая связь, да и у ассистентов полно хлопот», — подумал Ин Фэн. Сладко зевнув, он отложил телефон в сторону и закрыл глаза.

Засыпая, он размышлял о том, что пока Цзинь Шу не появляется на публике, ловить новые кадры и преследовать его на мероприятиях невозможно. Зато появилось время для благотворительности — дела, которым активно занимались все крупные фан-ресурсы и преданные поклонники. Его собственный Космический союз поддержки Цзинь Шу тоже не стоял в стороне: они регулярно организовывали ремонт дорог и посадку саженцев от имени своего кумира.

Поскольку имя Цзинь Шу было созвучно со словом «дерево», фанаты больше всего любили именно озеленение.

Ин Фэн тоже разделял эту страсть, но сейчас ему пришло в голову, что пора расширить горизонты. В декабре приближался день рождения Цзинь Шу, совпадающий с годовщиной его дебюта — главный праздник года для всего фандома. Подготовка к нему начиналась буквально на следующий день после окончания предыдущего торжества.

И пусть Цзинь Шу давно ушёл из айдолов в серьёзный кинематограф, масштабы поддержки сбавлять никто не планировал. Для актёра иметь признание критиков и одновременно бешеную популярность уровня топовых айдолов — высший шик. Реклама в метро, на автобусах и огромных экранах в деловых кварталах городов — это лишь обязательный минимум. В этот раз Ин Фэну хотелось придумать нечто особенное.

Но оригинальные идеи упорно не шли на ум — за столько лет они, казалось, испробовали абсолютно всё.

Уже на грани сна Ин Фэна внезапно осенило: они ведь ещё ни разу не пробовали заняться охраной океанов! Проектов по защите морской среды было немного, и организовать такое сотрудничество непросто, но официальным цветом Цзинь Шу был глубокий синий, а его взгляд порой напоминал безмятежную водную гладь. Оставить эту тему без внимания казалось упущением.

Цзинь Шу — это его личный бескрайний океан, и весь остальной мир за пределами фандома заслуживал быть таким же чистым и прекрасным.

Ему хотелось сделать ради него как можно больше.

Из-за этих мыслей Ин Фэну приснился сон, в котором он покачивался на лазурных волнах, а в бездонном небе над ним сияли тёплые глаза Цзинь Шу.

Проснулся он с блаженной улыбкой на губах и... едва не проспал.

Он впопыхах долетел до школы и, к счастью, успел аккурат к началу утреннего двадцатиминутного чтения. Проведя это время с ребятами в классе, он со звонком направился к себе в кабинет. На крытом переходе между корпусами его перехватила коллега и сообщила, что его срочно вызывает директор Сунь.

Ин Фэн шёл к директору на негнущихся ногах, содрогаясь от дурных предчувствий.

Начальства бояться все, и он не был исключением. В голове крутился один вопрос: где же он успел напортачить? Однако стоило ему переступить порог кабинета, как директор Сунь мягко улыбнулась, жестом пригласила его присесть и собственноручно налила ему чаю.

Ошеломлённый таким приёмом, Ин Фэн поспешно приподнялся, чтобы принять чашку.

— Полно тебе, присаживайся и не волнуйся так, — добродушно проговорила директор Сунь.

Ин Фэн опустился на стул напротив неё. Дождавшись, пока он сделает первый глоток, женщина начала:

— Я позвала тебя, учитель Ин, чтобы обсудить одно важное дело.

— Слушаю вас, директор Сунь! — отозвался он. К чему эти церемонии с «обсуждением»? Сказала бы просто, что нужно сделать.

— Учитель Ин, если я не ошибаюсь, в студенческие годы ты ездил волонтером-учителем в западные регионы страны?

Ничего не понимая, Ин Фэн кивнул:

— Да, во время летних каникул. Дважды ездил: сначала в Цинхай, потом во Внутреннюю Монголию.

— Значит, я не ошиблась с выбором, — довольно улыбнулась директор Сунь.

— А? — растерялся он.

— Дело вот в чём. Ассоциация детской благотворительности планирует оказать поддержку начальным школам во Внутренней Монголии. Проект уже утверждён на высшем уровне, выделен бюджет, к тому же поступило крупное частное пожертвование. Вчера на совещании в департаменте образования глава лично подтвердил эти планы. Сроки поджимают, отправка назначена уже через три дня.

«...» — Ин Фэн молча слушал, на его лице всё ещё отражалось недоумение.

Директор Сунь тепло улыбнулась:

— Но какая же это помощь, если мы ограничимся только деньгами? Наш город Нанань решил направить туда группу лучших педагогов для обмена опытом. От каждой крупной школы поедет по одному представителю. Вернувшись со встречи, я долго размышляла, кого же отправить от нашего коллектива. И в итоге выбор пал на тебя, учитель Ин... — Договорив, она с надеждой посмотрела на него.

Услышав о командировке, Ин Фэн едва сдерживал ликование. Слова об «отличном педагоге», конечно, были лишь приятной лестью — директор Сунь просто деликатно прощупывала почву, опасаясь отказа. Мало кто из учительниц согласился бы добровольно отправиться в такую глушь, а мужчин в начальной школе и без того днём с огнём не сыщешь. Из тех холостяков,

что оставались в штате, большинство проработали всего пару лет. Ин Фэн со своим багажом опыта волонтерства подходил идеально. К тому же условия проживания там наверняка оставляли желать лучшего, и изнеженные молодые коллеги точно бы взвыли.

Так что выбор директора был абсолютно логичным. Но переживала она зря. Да он же обеими руками за! Внутренняя Монголия была его слабостью, а тут ещё и поездка за счёт казны — просто предел мечтаний!

— Я поеду! — не раздумывая выпалил Ин Фэн.

Директор Сунь на мгновение лишилась дара речи, а затем рассмеялась:

— И не боишься трудностей, учитель Ин? Дороги там скверные, растрясёт в пути так, что мало не покажется.

— Пустяки, мне не привыкать. Директор Сунь, а на какой срок поездка?

— Ненадолго, всего на неделю с учётом дороги.

— Отлично! Завтра-послезавтра я подготовлю план занятий на время своего отсутствия и всё организую. Не сомневайтесь, задание будет выполнено безупречно!

Директор Сунь искренне рассмеялась его пылу:

— Мы также подготовили партию книг и канцелярии для передачи детям. Все детали тебе чуть позже объяснит директор Вэй. Сбор через три дня у здания департамента образования. Я передам им твои контакты, так что жди звонка или письма. Проверь почту и телефон, скоро вышлют официальное направление.

— Будет сделано!

Из кабинета директора Ин Фэн вылетел как на крыльях. В окна коридора лился яркий утренний свет. Он сделал глубокий вдох, не в силах сдержать блаженную улыбку. Радость буквально переполняла его.

Шагая обратно в учительскую, он поддался порыву, вытащил телефон и зашёл на свою фанатскую страницу в Weibo. Пальцы сами набрали личное сообщение для Цзинь Шу:

«Муж! Представляешь, я тоже еду в пустыню! o(∩▽∩)»

— Босс, — Сяо Ши заглянул в наспех сколоченный деревянный домик, служивший гримёркой.

Цзинь Шу поднял на него сияющий взгляд. Экран его смартфона всё ещё светился в полумраке. Помощник опешил: за пределами съёмочной площадки он отродясь не видел у начальника такой искренней, тёплой улыбки.

— Что стряслось? — спросил Цзинь Шу. Его голос лучился благодушием, а с губ так и не сходила мягкая полуулыбка.

— Да вот, созвонился с кураторами благотворительного фонда. Сказали, что делегация выезжает через три дня. Ты правда решил ехать с ними? У тебя ведь выпало всего несколько свободных дней, почему бы не съездить в город и не повидаться с Бэйбэем? Зачем тебе эти лишние хлопоты?

— Бэйбэй потом ещё спасибо мне скажет, — загадочно усмехнулся Цзинь Шу.

Сяо Ши лишь недоумённо покачал головой. Другие звёзды души не чаяли в своих чадах, сдувая с них пылинки, а Цзинь Шу держал сына в строгости. Может, за границей действительно принято воспитывать детей именно так?

<http://bllate.org/book/20637/2132695>